Слухи о том, что Сянь Цзюнь ванфэй была ранена императорским шурином, который позволил своему коню взбеситься, быстро распространились по всему Цзину. Поскольку императорский шурин и раньше был высокомерен в своем поведении, многие люди были недовольны им. Теперь они услышали, что этот человек сделал нечто еще более возмутительное: он остановил экипаж Сяньцзюнь ванфэй и ранил ее, что привело Сянь Цзюньвана в крайнее смятение. Также народ говорил, что когда императорский шурин пошел извиняться, он смотрел на других свысока, а покидая поместье Цзюньвана, даже пнул каменного льва у ворот. Это было крайне возмутительно и означало, что он смотрел свысока даже на людей из императорской семьи.

Каменные львы представляли собой лицо семьи. Семьи без статуса не могли выставить каменных львов. Но даже если и так, существовало множество законов и протоколов поведения. Этот императорский шурин просто нечто. Он посмел небрежно втоптать в грязь престиж другой семьи. Что же это было, если не высокомерие?

Среди благородных семей клан Фан отличался тем, что поднялся только благодаря своей дочери. То, что семью Фан называли «знатью», было заслугой императора и наследного принца. Иначе никто даже не взглянул бы на членов такой семьи, как эта, у которых нет хороших манер.

В Цзине не существовало секретов. Все видели речь и действия Фан Чэн Дэ. Члены императорской семьи в Цзине чувствовали, что Фан Чэн Дэ перешел черту дозволенного, и были недовольны как кланом Фан, так и императрицей. Прямо сейчас прошения, которые критиковали семью Фан, увеличились, но император Цилун отбросил их все. Это вызвало еще большее недовольство членов императорской семьи. Прямо сейчас этот императорский шурин осмелился так обращаться с Сянь Цзюньваном. Когда наследный принц унаследует трон в будущем, как они - члены императорской семьи, которых не уважают - будут жить? Неужели их статус не более чем высокопарные слова? Неужели им придется жить под властью семьи Фан? Где же тогда пресловутые «почет и уважение» императорского дома?

Может быть, именно потому, что он знал, что члены императорской семьи были недовольны этим вопросом, император Цилун зачитал перед двором указ о наказании Фан Чэн Дэ через несколько дней. В указе не упоминалось о том, что семья Фан сделала на самом деле, лишь то, что Фан Чэн Дэ позволил своей лошади свободно передвигаться и причинил вред невинным. Он был лишен содержания на три года, и был понижен в должности хоу с первого ранга на третий. Ему было приказано размышлять в своем доме, и он не мог покинуть территорию поместья.

Этот указ был очень строг на первый взгляд, но если хорошенько подумать, то на деле он ничего не значил. Фан Чэн Дэ все еще носил титул хоу. Даже если его понизят в звании, императору потребуется всего лишь несколько слов, чтобы восстановить его в титуле.

Такое наказание было не столь приятным, как избиение Фан Чэн Дэ перед всем дворцом несколько десятков раз. Действия императора были направлены на то, чтобы утихомирить тех простых людей, которые не понимали политики, а вот как объяснение для императорского дома это годилось не очень.

Янь Цзинь Цю нисколько не удивился указу императора. Потому что, каким бы способным ни был император, у него была роковая слабость - наследный принц. Наследный принц не был мудрым человеком, был горд и жаден. Но он был единственным сыном императора. Семья Фан были родственниками наследного принца со стороны матери. Если семья Фан падет, а наследный принц унаследует трон, ему придется нелегко. Император должен был защищать членов семьи Фан, потому что те без сомнения всегда будет выступать на стороне наследного принца. Фан Чэн Дэ был бесполезен, но двое его детей, чуть старше десяти лет, были трудолюбивы и умны. Когда наследный принц унаследует трон, они будут в том возрасте, когда смогут войти во дворец и станут хорошими помощниками для него.

Думая об этом, Янь Цзинь Цю холодно улыбнулся про себя. Ну и что с того, что у этих двух детей Фан есть талант? Еще посмотрим, что из них вырастет. Кроме того, было неизвестно, доживет ли император до этих дней и сможет ли наследный принц, у которого до сих пор не было детей, и который имел плохую репутацию, действительно утвердиться на троне.

- Цзюньван Е, шпионы, пробравшиеся в поместье, были найдены.

- Отведите их в темную комнату, - Янь Цзинь Цю кивнул и закрыл книгу, которую читал. В уголках его рта появилась легкая улыбка. - Мне придется хорошенько допросить этих людей.

Человек, пришедший доложить, еще ниже опустил голову.

- Слушаюсь.

Подземный ход, ведущий в темную комнату, на самом деле был очень светлым. На стене через каждые несколько шагов были вделаны ночные жемчужины, которые сияли теплым светом, и всевозможные роскошные украшения. Если бы кто-то случайно попал сюда, то решил бы, что это место, где хозяева хранят драгоценные металлы и дорогие артефакты. Они не связали бы это место с чем-то другим.

В конце коридора оказалось помещение, которое было не очень маленьким, но и не очень большим. Там хранились все виды драгоценных сокровищ, которые могли ослепить глаза людей. В том месте, где свет был ярче всего, подчиненный Янь Цзинь Цю, идущий позади него, постучал по кирпичу, который выглядел таким же, как и другие. Даже звук постукивания ничем не отличался. Затем он трижды толкнул кирпич вниз, и толстая стена сбоку медленно открылась, открывая плохо освещенный проход.

Медленно спускаясь вниз по коридору, дальше можно было обнаружить настоящую тайную комнату. Орудия пыток, источавшие запах крови, слегка влажная земля, статуя огромного зверя в углу с открытым ртом, глаза которого были сделаны из ночных жемчужин, - всё это, казалось, так и излучало злобу в полутьме. Никто бы и не подумал, что здесь есть вентиляционное отверстие для секретной комнаты.

Шпионы были прикованы цепями за ребра. Высота, с которой они свисали, была чуть выше их собственного роста. Если они не хотели, чтобы у них болели ребра от металлических крюков,

им приходилось стоять на цыпочках. Но потеряв много крови, у них не было сил, чтобы долго оставаться в таком положении. Когда они израсходуют всю свою энергию, металлические крюки снова вопьются в их раны. После того, как цикл повторялся, это мучило их до такой степени, что они начинали желать смерти. Они хотели, чтобы кто-нибудь пришел и убил их одним ударом, положив конец их страданиям.

- Вы все молодцы. Посмотрите, даже выражения лиц не поменялись. Эти металлические крюки, должно быть, не вызывают у вас трудностей.

В потайной комнате было немного влажно и жарко. Даже запах был не очень хорошим. Подчиненные позади Янь Цзинь Цю зажгли благовония и обложили помещение льдом, как будто это была не комната для допросов, а кабинет Янь Цзинь Цю.

- Вы фальшивый благородный господин, просто делайте, что хотите, не тратьте слов понапрасну, - самый старый человек из узников выплюнул кровь и слюну в сторону Янь Цзинь Цю. В его голосе звучали одновременно недовольство и ненависть. - Интересно, сколько людей в Цзине знают, что благородный Сянь Цзюньван такой злобный и честолюбивый. А ваша красавица Сяньцзюнь ванфэй знает о другой вашей стороне?

- Вы не имеете права говорить о моей женщине, - Янь Цзинь Цю тонко улыбнулся этим людям и не выказал никакой ярости. Он шагнул вперед и потянул за металлический крюк. Лицо говорившего человека скривилось от боли. Улыбка Янь Цзинь Цю стала шире. – Также не стоит говорить, настоящий я или нет. Вам, шпионам, хватает совести называть других людей фальшивыми?

Может быть, из-за того, что боль было невозможно терпеть, старший шпион больше не говорил. Остальные люди совсем заробели.

- Что, вы все такие тупые? - Янь Цзинь Цю использовал веер в своей руке, чтобы постучать по металлическому крюку. Затем он презрительно отбросил веер в сторону и принялся вытирать руки носовым платком. - Поскольку ни один из вас так и не раскололся, можете повисеть здесь и дальше. Мне доставляет удовольствие восхищаться вами, верными псами.

Когда кровь этих людей капала на землю, улыбка на его лице становилась все шире, как будто он смотрел на красивый свиток с картинками.

- Позаботьтесь хорошенько об этих верных псах.

Насладившись измученным состоянием этих людей, Янь Цзинь Цю вышел из тайной комнаты в хорошем настроении. Вернувшись в кабинет, он наклонил голову и увидел на своей обуви каплю грязной воды. Почувствовав брезгливость, он нахмурился.

- Кто-нибудь, подойдите. Это нужно вытереть.

***

Рана Хуа Си Ван медленно заживала, пока она отдыхала в кровати. Наконец, через несколько дней она смогла встать с постели и пошевелиться. Сначала она оглядела свои собственные покои и подразнила птичку майну в клетке, висевшей в коридоре.

- А куда делся слуга, ответственный за майну? Эта вода немного грязная.

- Семья Чжан Лэ пришла заплатить за его контракт. Я слышал, что он вернулся домой, чтобы жениться, - сказал управляющий. - Поскольку он ушел вчера, у нас не было времени найти слугу, который знал бы, как ухаживать за птицей.

Хуа Си Ван повернулась, чтобы посмотреть на управляющего, который казался чрезвычайно честным. Затем она продолжила дразнить майну.

- Неужели?

- Неужели, неужели, неужели? – говорящий скворец захлопал крыльями и скопировал ее слова.

На спине управляющего выступил тонкий слой пота.

- Раз уж этот человек уехал, то постарайтесь как можно скорее организовать приезд нового, - поиграв некоторое время, Хуа Си Ван больше не проявляла никакого интереса к скворцу. - Я думаю, что эта птица очень интересная. Позаботься об этом. Иногда забавно поиграть с ней, чтобы скоротать время.

- Ничтожный слуга запомнит.

Управляющий немедленно удалился, чтобы все это устроить. Пройдя довольно далеко, он обернулся и увидел, что Цзюнь ванфэй все еще стоит в коридоре. Ее лицо ничего не выражало, и нельзя было понять, в каком она настроении.

Бай Ся нахмурилась. Несколько дней назад этот слуга по имени Чжан Лэ рассказывал им о нескольких поколениях своей семьи. Он сказал, что в его семье осталось не так уж много людей. Его единственная сестра умерла. Кто же пришел оплатить его контракт?

Вернувшись в комнату, Бай Ся сказала Это Хуа Си Ван и увидела, что выражение лица ее госпожи слегка изменилось.

- Раз уж кто-то пришел оплатить его контракт, то только родственники готовы пойти на это, - Хуа Си Ван быстро пришла в себя. - Он всего лишь просто работяга. Не стоит переживать о нем. Давайте просто надеяться, что в будущем у него будут хорошие дни.

Бай Ся подчинилась и больше об этом не говорила. На второй день она расспросила всех о слугах во внутреннем и внешнем дворе, которые недавно ушли, и выглядела гораздо более спокойной. Она узнала имена этих людей, и чем они занимались. Доложив об этом своей госпоже, она увидела, что выражение ее лица стало еще более странным.

С тех пор как Хуа Си Ван вышла замуж, она знала, что поместье Сянь Цзюньвана не такое обычное место, как она себе представляла. Но с этих же пор у нее не было никакой возможности вернуться назад. Ей пришлось притвориться, что она не знает, что здесь происходит. Только так людям жилось бы легче.

Хун Ин видела, что выражение лиц Бай Ся и госпожи было нехорошим, и не понимала, что происходит. Однако, передвигаясь по поместью, стала еще более осторожной.

Когда наступил вечер, пришел слуга и доложил, что Цзюньван Е придет позже, чтобы поужинать. Хуа Си Ван больше ни о чем не спрашивала, но попросила людей из столовой приготовить несколько блюд, которые любил Янь Цзинь Цю.

Если она будет слишком сильно вмешиваться, может нечаянно активировать этот режим берсерка [1] Цзюньван Е. И что ей тогда делать?

---

[1] берсе́рки, или берсе́ркеры (др.-сканд. berserkr) - воины из древнегерманской и древнескандинавской мифологии. Считается, что они отличались неистовостью в сражениях.

http://tl.rulate.ru/book/5480/801581